

Яо Чжичэн сразу согласился:

— Без проблем.

Он и Су Пэй всегда были друзьями, которые могли говорить друг с другом обо всём и помогать друг другу. Именно поэтому он мог прямо сказать Су Пэю:

— Ты сейчас как сценарист зарабатываешь неплохо, тебе стоит изменить свои привычки в тратах, не расточай деньги просто так.

Су Пэй при упоминании этого чувствовал головную боль. Он знал, что у него была такая проблема — тратить деньги, не задумываясь. Но в последнее время он начал вести учёт расходов и старался сократить ненужные траты.

— Некоторые вещи просто нельзя сократить. Ипотеку нужно платить каждый месяц, ещё есть расходы на Печеньку. Учёба в частной школе и проживание, помощь маме — всё это требует денег. Занятия танцами и плаванием — это уже минимум...

Су Пэй вдруг замолчал. Ему показалось, что совсем недавно он кому-то говорил те же самые слова. В его памяти мелькнул свет и чьи-то руки, поддерживающие его.

Су Пэй закрыл лицо руками. Он вспомнил: это было в тот день, когда Хэ Имин пришёл на съёмочную площадку, в ту пьяную ночь, он сказал это Хэ Имину.

— Су Пэй? — Яо Чжичэн заметил, что его лицо изменилось.

Су Пэй сказал:

— Ничего. Просто в этой индустрии всё так непредсказуемо. Я могу только надеяться, что в следующей группе будет меньше проблем.

Яо Чжичэн сказал:

— Ты не думал попросить помощи у Хэ Имина?

Су Пэй рефлексивно ответил:

— Нет!

Яо Чжичэн не ожидал такой реакции. Он, Су Пэй и Хэ Имин были друзьями ещё со времён университета.

С точки зрения Яо Чжичэна, Су Пэй легко принимал людей, он никогда не считал кого-то плохим заранее, был до наивности открытым.

А Хэ Имин был гораздо более осторожным. Яо Чжичэн даже подозревал, что у Хэ Имина была некая система оценки друзей, и если оценка падала слишком низко, человек выбывал из его круга общения.

Поэтому, если говорить о близости, он был ближе к Су Пэю и больше заботился о нём.

Он знал, что в последние годы Су Пэю было нелегко, поэтому искренне хотел помочь и облегчить его жизнь.

— Почему? Компания Хэ Имина сейчас быстро расширяется, им точно нужны люди. Если ты пойдёшь к нему, он позаботится о тебе. Тебе не придётся так напрягаться, — сказал Яо Чжичэн.

Су Пэй тихо ответил:

— Это действительно невозможно.

Яо Чжичэн спросил:

— Это вопрос гордости? Среди моих знакомых как минимум двое пошли к Хэ Имину. Ты помнишь Чжан Луня? Раньше он с Хэ Имином не ладил, а теперь тоже у него работает, говорят, условия неплохие. Тебе достаточно сказать Хэ Имину одно слово, и это будет сильнейшая рекомендация.

Су Пэй усмехнулся:

— Дело не в гордости. Мы с Хэ Имином так давно знакомы, какая тут может быть гордость...

Яо Чжичэн сказал:

— Именно, столько лет прошло.

Су Пэй ответил:

— Именно потому, что мы столько лет дружим. Я думаю, работа — это работа, а дружба — дружба, лучше держать их отдельно.

Он добавил:

— Если действительно дойдёт до крайности, я обращусь к Хэ Имину за помощью.

Яо Чжичэн, услышав это, немного успокоился:

— Лучше всего, если ты так думаешь. Не дави на себя слишком сильно.

Су Пэй улыбнулся и кивнул.

Лжец, — подумал он. — Говорит, что дело не в гордости, но это именно она. Ему было стыдно просить Хэ Имина о работе, но он продолжал твердить, что всё в порядке.

Чем больше Хэ Имин сомневался в его работе сценариста, тем больше он не хотел сдаваться.

Как ни смешно, он всегда верил, что напишет сценарий, который станет хитом, и тогда, когда доходы станут стабильными, он сможет спокойно писать романы.

Такой успех в глазах других не мог сравниться с карьерой Хэ Имина, но для него было победой просто продолжать, пока Печенька не вырастет.

Следующие две недели Су Пэй провёл за доработкой своего нового романа, переписывая вторую часть, надеясь поскорее отдать её на рассмотрение редактору издательства. Но он чувствовал себя рассеянным, так как съёмочная группа не выходила на связь.

На выходных перед Новым годом Су Пэй забрал Печеньку домой и проработал в кабинете до

полуночи.

На следующее утро его разбудил грохот на кухне. Он прислушался и понял, что шум доносится именно оттуда.

Он вскочил с кровати и бросился на кухню:

— Су Яо!

Печенька устроила на кухне хаос. Кофемашина была включена, на столе рассыпан кофе, газовая плита горела, и в кастрюле что-то варилось.

Су Пэй быстро выключил газ. Он редко сердился на Печеньку, но сейчас не сдержался:

— Что ты делаешь?

Печенька смотрела на него с обиженным лицом:

— Я готовлю тебе завтрак!

Убедившись, что она не обожглась, Су Пэй успокоился. Он начал убирать кухню:

— В выходные нужно спать, зачем готовить завтрак?

Он плохо спал прошлой ночью, и у него всё ещё болела голова.

В кастрюле варились яйца, а кофе получился ужасным. Су Пэй вынул яйца и заново приготовил кофе.

Печенька сидела за столом:

— В школе сказали, что нужно приготовить завтрак с родителями и написать небольшой дневник.

Су Пэй сказал:

— Почему в вашей школе столько заданий?

Он налил Печеньке молока, очистил яйцо и дал ей пакет с хлебом.

Сам он утром пил только кофе и ел два куска хлеба, без яиц. Ему не нравился запах варёных яиц.

Печенька, потягивая молоко, сказала:

— У нас в школе всегда много заданий...

Она вспомнила:

— Когда тебя не было, были задания по садоводству с родителями, съёмка видео о путешествиях, эксперименты и отчёты. Бабушка не умела делать эксперименты, поэтому купила мне набор на Таобао.

Су Пэй вспомнил, как, работая вне дома, он получал от Печеньки сообщения: «Папа, спокойной ночи, возвращайся поскорее».

За этими сообщениями скрывалась её повседневная жизнь, в которой он не участвовал.

— Школа хотела, чтобы ты готовила завтрак с родителями, а не одна, — сказал Су Пэй.

Печенька тихо ответила:

— Бабушка сказала, что ты вернулся домой раньше, потому что устал. Я хотела, чтобы ты больше спал и отдыхал.

Су Пэй почувствовал, как что-то сжалось у него в груди. Голос его дрогнул, и он не смог говорить. Он сделал глоток кофе и только тогда сказал:

— Выпей молоко и помой кружку.

Он встал и ушёл в свою комнату, плотно закрыв за собой дверь. Затем он сразу же позвонил одному из продюсеров «Тайн Жунчэна».

Телефон был поднят.

На другом конце провода раздался фальшиво радостный голос:

— Учитель Су? Здравствуйте, давно не общались, что случилось?..

Су Пэй, сдерживая гнев, прорычал:

— Слушай сюда, хватит мне тут лгать и лицемерить. Ты прекрасно знаешь, что группа не должна была меня увольнять, но вы решили избавиться от меня, чтобы избежать проблем. Без проблем, в этом ублюдочном коллективе мне всё равно больше не хотелось оставаться. Уйдя, я хотя бы обрёл покой. Единственное, что мне сейчас нужно, — это выплата, выплата оставшегося гонорара...

— Учитель Су, я же говорил, не волнуйтесь, просто сейчас у группы небольшие трудности...

Су Пэй резко оборвал его:

— Молчи. Не говори мне о финансовых трудностях. Мой гонорар — это капля в море по сравнению с вашими инвестициями, и мои деньги никак не могут создать давление на группу.

Он перевёл дыхание, а собеседник продолжал оправдываться.

Су Пэй продолжил, его голос стал спокойнее, но более низким.

— Я, бывший популярный писатель, сейчас с ипотекой, долгами по картам, да ещё и в разводе. Можете представить моё состояние...

— Теперь представьте себе. Бывший автор бестселлеров, из-за упадка бумажных изданий и жизненных трудностей перешедший на сценарии, исчезнувший из виду, чьи читатели много лет не видели его новых книг и не слышали о нём. И вдруг он совершает самоубийство.

— Многие сразу вспомнят его имя, вспомнят, как в школе или университете покупали его книги, как делились ими с друзьями, сколько прекрасных воспоминаний с ними связано...

— И они спросят: как жаль, как больно, почему он совершил самоубийство? Почему работа сценариста была для него такой мучительной?

<http://bllate.org/book/16307/1470870>